

Кто боится Рамочной конвенции?

«Пока это правительство у власти, шансы ратифицировать Рамочную конвенцию минимальны», - утверждает Борис Цилевич



Фото Романа Кокшарова.

Анатолий КАМЕНЕВ

Сегодня в Страсбуре Борис Цилевич (на снимке) выступит с докладом на конференции, посвященной 5-летию вступления в силу Рамочной конвенции. Накануне отъезда он дал интервью «Часу».

- Латвия подписала Рамочную конвенцию еще в 95-м и с тех пор не решается ее ратифицировать. Что так пугает наших политиков?

- Конвенция названа Рамочной, потому что определяет процесс, а не результат. Главная ее статья - 15-я: «Эффективное участие меньшинств» обязывает принимать решения с учетом мнения тех, кого они касаются, то есть меньшинств. Этот принцип у нас никогда не выполнялся, что и является причиной нежелания властей ратифицировать конвенцию. Есть весьма зоркая структура - Консультативный комитет, в чьи функции входит проверка законодательства и практики государства. Уж он-то сразу обнаружит нарушение 15-й статьи.

Рамочная конвенция является единственным юридическим документом,

обязывающим и позволяющим избежать политического торга. Не секрет, что права нацменьшинств всегда были предметом спекуляций и пропаганды. Тут такой вот треугольник:

есть правительства, утверждающие, дескать, у нас все в порядке;

есть меньшинства, доказывающие, что их права нарушаются;

и есть исторические родины, поддерживающие свои меньшинства.

И случалось, вопрос решался силой соседнего государства, заставляющего дать права своим этническим соотечественникам.

- И грозные заявления России в адрес Латвии - справедливы и оправданны?

- Некоторые страны в защите своих соотечественников пошли дальше России. Венгрия приняла закон о статусе соотечественников в Румынии, Словакии, на Украине. Российский «предвыборный синдром» - неконструктивный подход к решению проблемы. Россия - сильное государство, способное найти адекватные решения при условии, что этим занимаются не Жириновский с Рогозиным. Так что забота России о соотечественниках - законна, ну а как она это делает - это уже другой вопрос.

- Рамочная конвенция появилась восемь лет назад, пять лет назад вступила в силу. До нее были ведь и другие документы.

- Но Рамочная конвенция впервые провозгласила права нацменьшинств неотъемлемой частью фундаментальных прав человека. Ее позиция - предоставление равенства всем, и права меньшинств - составная часть законодательства и политики недискриминации. Были нормы, запрещающие дискриминацию по принципу цвета кожи, вероисповедания, этнического происхождения и т. д. К началу 90-х годов на первый план вышла проблема реального равенства. Скажем, демократично ли признание лишь одной государственной религии? Это же дискриминирует другие конфессии. Или один язык для всех жителей государства, говорящих на разных языках. И появилась Рамочная конвенция, в понимании которой права нацменьшинств должны обеспечивать реальное равенство: нужно уважать право людей говорить и учиться на родном языке или праздновать свои религиозные праздники.

- Значит, отказ наших политиков признать праздничными днями православное Рождество и Пасху есть дискриминация?

- Конечно! Это характерный пример нарушения прав человека, приводящего к дискриминации. Треть населения, исповедующая православие, лишена возможности отмечать свои религиозные праздники. Да, установить выходные дни для всех религиозных праздников на государственном уровне нереально, потому что у мусульман или у иудеев есть свои праздники, а в стране процент исповедующих эти религии мал.

Но чтобы их не дискриминировать, государство обеспечивает им право на выходной в свой праздник. А православие в Латвии - третья по численности конфессия, много ведь и латышских православных приходов. Получается, что дискриминируют и латышей.

- Рамочная конвенция предписывает и возможность обучения на родном языке, но везде ли эта норма соблюдается? В Германии нет турецких школ, во Франции - русских...

- Есть и турецкие школы, есть и русские. Но эта норма конвенции прежде всего касается исторических меньшинств - тех, чьи предки поселились на той или иной территории десятки и сотни лет назад. В Европе нет страны, где бы лингвистическое меньшинство составляло 40 процентов населения, такое есть только в Латвии, и сравнивать ситуацию с другими странами некорректно.

- Правящая политическая элита обычно игнорирует рекомендации евроструктур и еврокомиссаров. Проигнорирует и заключение зоркого Консультативного комитета СЕ.

- Рамочная конвенция является единственным документом по правам нацменьшинств. Пока конвенция не ратифицирована, пока не включен механизм мониторинга и мы не получили заключения, говорить о соответствии норм нашего законодательства принятым стандартам нельзя.

Процедура мониторинга юридическая, но не судебная. Рамочная конвенция содержит не автоматическое включение норм, а принцип необходимости - если меньшинства требуют. Некоторые нормы были пересмотрены или отменены за счет юридических механизмов, как, например, языковые требования для кандидатов в депутаты. Или решение Конституционного суда о языковых квотах теле- и радиовещания. И пусть правительство скажет нам спасибо. Если бы частные телеканалы обратились в ЕСПЧ и показали убытки, которые они понесли из-за незаконных ограничений, то сумма компенсаций исчислялась бы миллионами.

- И какие перспективы? Весной в интервью «Часу» г-жа Калниете обещала после референдума о вступлении в ЕС начать дискуссию по ратификации Рамочной конвенции. Дескать, надо латышам объяснить, что этот документ им не угрожает.

- Эти разговоры я слышу с 1995 года. Пока это правительство у власти, шансы на ратификацию минимальны. ТБ/ДННЛ не позволит, для них это последний козырь в борьбе за национальный электорат.

На последних выборах в политику пришли люди, которые в отличие от «Латвийского пути» не прошли путь многолетнего диалога с Советом Европы, Евросоюзом, НАТО. Новые политики - жертвы пропагандистской среды, сформированной латышской прессой, верящие в то, что никаких проблем нет. Они не видят и не понимают остроты проблем с

нацменьшинствами. Смысл же европейского мониторинга не в том, чтобы привести наши законы к принятым стандартам, а чтобы научить нас заниматься этим делом. Увы, не научились. Будем надеяться, что когда-нибудь дискуссия начнется.

Но для Латвии будет хуже, если правительство попытается ратифицировать конвенцию с оговорками. Уже проявляется политическое невежество нашей элиты, считающей, что раз мы суверенное государство, то имеем право сделать любые оговорки.

- А есть ли нормы этих оговорок?

- Конвенция никаких норм по поводу оговорок не содержит. Значит, применяются общие нормы. Есть Венская конвенция о праве международного договора, в которой сказано, что оговорки не должны противоречить идеям и целям документа. И если, к примеру, будет сделана оговорка о праве использовать родной язык в общении с публичными властями, а это одна из основополагающих целей Рамочной конвенции, я сомневаюсь, что ратификационный документ будет принят.

Все государства ратифицировали Рамочную конвенцию без оговорок. Правда, чисто формальную оговорку внесла Мальта, Бельгия оговорила, что не должен измениться языковой баланс, сложившийся на момент ратификации, но ПАСЕ признала эту оговорку не соответствующей Венской конвенции. И если Латвия внесет оговорки к статьям конвенции, это еще раз ударит по и без того не радужному имиджу страны. Совет Европы это не «проглотит». Иными словами, просто не примет ратификационный документ.

Через год после ратификации правительство даст отчет о выполнении норм конвенции. Этот отчет скрупулезно анализирует Консультативный комитет, получающий, кстати, информацию от оппозиции, правозащитников, неправительственных организаций, обществ нацменьшинств, и делает выверенное юридическое заключение. Комитет министров СЕ принимает резолюцию на основании этого заключения.